

«Отношение у руководства страны к нам изначально было своеобразное»

Глава Росграницы Константин Бусыгин рассказал корреспонденту «МП» Светлане Догадиной о том, как федеральное агентство собирается обновлять свой имидж после череды финансовых скандалов и каким образом оно собирается защищать людей на пограничных пунктах между РФ и Украиной.

«МП»: Вы приступили к обязанностям главы Росграницы после сложного периода разбирательств с финансовыми вопросами к ведомству со стороны правоохранительных органов. С чем Вы столкнулись на новом месте работы и каково сейчас отношение руководства страны к Росгранице?

Константин Бусыгин: Не буду давать оценку тому, что нам досталось в наследство. Конечно, есть нерешенные вопросы. Нужно доводить до логического завершения объекты строительства. По некоторым из них расследуются уголовные дела, где-то есть и просчеты с нашей стороны. Команда в Росгранице новая. Когда нас только назначили, я дома перечитал все документы по коллегии, все заключения Госпогранкомиссии. Пока разбирался со всем, понял, что все у нас каждый год переназначалось и перепоручалось по кругу. Так и тянулось. Конечно, отношение у руководства страны к нам изначально

но было своеобразное, и сейчас нам дали возможность вернуть честное имя Росгранице. Мы должны довести до конца все планы, которые у нас идут по Федеральной целевой программе.

«МП»: Будете ли что-то менять: людей, схему работы?

К.Б.: До конца года мы решим вопрос взаимодействия с нашими территориальными управлениями, а также филиальной сетью подведомственной организации Росграницы, сейчас пытаемся разубить этот gordiev узел. Конечно, по руководству на местах будем активно смотреть. Замены будут, это не обсуждается.

«МП»: Что Вы сделали в первую очередь на посту руководства?

К.Б.: Первое поручение нашей команде было связано с Крымом. На второй день, как меня назначили на должность руководителя Росграницы,

сразу улетел туда. Мы в экстренном порядке организовали и ввели в эксплуатацию три автомобильных пункта пропуска - Армянск, Джанкой и Перекоп. Выполнив его досрочно, мы показали, что можем работать. Поставили там вагончики «термос-колбы». Кстати, когда мы их устанавливали, людям не нравилось, «как прошлый век» говорили, а когда мы их установили, все были рады. Все было удобно. Если подходить к своим задачам творчески, а именно так мы и действуем, то все получается намного лучше. Нам помогают многие. По Крыму Дмитрий Николаевич Козак оказывает поддержку.

«МП»: Одна из самых наболевших проблем на границе — это очереди. Есть ли концептуальные решения по поводу улучшения качества работы пограничных пунктов?

К.Б.: Все упирается в финансы. Есть пункты пропуска, которые требуют

реконструкции, там нужно повысить уровень комфорта для сотрудников и для обычных граждан. А есть такие пункты, которые просто нужно снести и строить заново. Изначально мы поняли, что сегодняшняя оценка строительства пунктов пропуска, то, какими они способами и методами строятся, не совсем верная, необходима оптимизация требований к обустройству на пунктах пропуска, а также типовой проект решения.

Главное, мы хотим делать красиво и функционально. «Театр начинается с вешалки, страна начинается с границы». Особенно, те, кто приезжает к нам впервые, будут делать выводы о стране уже в момент прохождения границы. Мы иногда сталкиваемся с непониманием по вопросам финансирования. Отчасти из-за прошлых событий. Но мы начали работать по-другому, в Крыму мы все сделали с нуля.

«МП»: До Росграницы всем имуществом занимался РОСТЭК, таможенная структура и, по сути, они сами организовывали свою работу. Как сегодня у вас складываются отношения с таможенными органами?

К.Б.: Работа идет плодотворная, все поручения руководства и Государственной пограничной комиссии выполняются, создана рабочая группа, куда вошли сотрудники Федеральной таможенной службы и Росграницы, определены сроки завершения работ по приемке объектов и ответственные исполнители. С Андреем Юрьевичем Беляниновым у нас хорошие рабочие отношения и полное взаимопонимание.

«МП»: Сейчас самый напряженный регион - это граница России с Украиной. Какие там сложности? Сколько денег необходимо на оснащение всех пунктов по украинскому направлению?

К.Б.: Сложности и до этого существовали. Всегда есть желание больше сделать, для этого нужно больше денег. Были определенные недоработки по украинскому направлению. У нас там функционирует 17 автомобильных и 10 железнодорожных пунктов пропуска. И, исходя из последних событий, когда летели

На укрепление пограничных пунктов на украинской границе нам нужно 146 млн. рублей. Во-первых, барьеры срочно надо ставить на дорогах, во-вторых, закрывать окна пленкой, ставить брони. Самый важный вопрос — защита жизни наших людей

бомбы, мины, пули и гибли люди, мы срочно объехали все пункты и выяснили, что и где именно нужно укрепить и исправить. Там же работают наши люди. Самое главное сегодня для нас — защитить людей. Так получилось, что по вопросу укрепления пограничных пунктов на том отрезке границы мы все сделали еще до поручения Совбеза. Оказалось, что немного недугдали. На все нам необходимо 146 млн. рублей для полного оснащения. Во-первых, барьеры срочно надо ставить на дорогах, во-вторых, закрывать окна пленкой, ставить брони. Самый важный вопрос — защита жизни наших людей. В оперативном режиме мы получаем информацию о том, где было нападение или что-то вышло из строя, где срочно нужно ремонтировать. Ведь самое главное, мы не знаем, как может измениться ситуация завтра, хотя догадываемся.

«МП»: Примерно какая сумма нужна Росгранице, чтобы все оснастить и сказать, что все пункты отвечают международным требованиям и приведены в порядок?

К.Б.: Такой цифры нет. Каждый пограничный пункт имеет свои особенности. Есть пункты, которые используются раз в год для прогона скота из одной деревни в другую, к примеру дагестано-азербайджанская граница, или наверху, в горах, в Бурятии. На таких незачем строить огромные комплексы, достаточно минимального комфорта и удобства для пограничников и того малого

количества людей, которые пересекают такую границу. А есть такие, как Шереметьево, это совсем другая история. Пункт пункту рознь. Раньше стандарты для всех пунктов были одинаковыми, без разбора. Распечатывали целый список, стандартный применительно к любому пункту, неважно, есть необходимость в такой комплектации или нет. Сейчас мы подходим ко всем объектам индивидуально.

Мы сейчас летаем каждую неделю с осмотрами, чтобы знать границу не по бумаге, а видеть своим глазами, какие задачи необходимо поставить и что необходимо сделать. Мы пересмотрели отношения с субъектами. Нельзя, сидя в Москве, решить, что там надо строить в первую очередь, а что потом.

«МП»: За рубежом есть аналогичные структуры?

К.Б.: С такими функциями нет. Нам завидуют, что у нас есть такой орган, как Росграница, который аккумулирует нужды регионов, согласует требования всех структур, готовит проекты от их рождения до перерезания ленточки. Мы же не просто строим, еще и обслуживаем. Тут еще наша географическая уникальность присутствует, ни у кого в мире нет такой протяженной границы и такого количества пунктов пропуска. Больше 385 пунктов различных: воздушных, автомобильных, железнодорожных, морских, речных. При таком объеме работы нужна четкая координация во всем. **МП**